

Нин Юань обернулся к Яню, но увидел, что тот не отрываясь смотрит на Ван Сяомо. Сердце Нин Юаня наполнилось горечью, будто он проглотил уксус.

Жалеет ли Янь, что обучил такого тупого ученика? Ха! Ученика! Янь считает его учеником, но Нин Юань никак не может заставить себя считать Яня учителем. Неужели это станет неразрешимым узлом между ними?

Нин Юань думал с горечью.

Ван Сяомо больше подходит на роль ученика Яня...

Снова боль в руке. Нин Юань поднял голову в сторону Яня и увидел, что тот смотрит на него, почти нахмутив брови.

Видишь? Янь разочарован мной...

Нин Юань снова предался самобичеванию, чем больше думал, тем больнее и горше становилось, в конце концов слёзы уже готовы были политься.

— Сними своё внушение, не заставляй меня действовать. Ты знаешь, что будет, если я сам буду снимать твоё внушение...

Холодный голос Яня прозвучал.

Э?~~~~~ Нин Юань замер, уже собираясь притвориться, что протирает глаза, чтобы скрыть слёзы. Набравшиеся в глазах слёзы не выдержали тяжести и хлынули ручьём по щекам...

Ещё замер Ван Сяомо.

Янь протянул руку и вытер непослушные слёзы Нин Юаня, с довольно смущённым тоном сказав:

— О чём ты там бредишь? До слёз довёл себя... Ты просто нечаянно принял внушение этого «друга». Хватит плакать, а то этот «друг» будет смеяться.

Сказав это, он повернулся, и взгляд его стал острым. Нин Юань в момент поворота заметил в его глазах убийственный intent, и по спине пробежал холод, доходя до самого сердца...

Он никогда не видел Яня таким...

Ван Сяомо медленно затушил оставшуюся большую часть сигареты о стол. Сигарета сломалась посередине, мелкие табачные крошки высыпались из разорванной бумаги. Ван Сяомо, словно не видя этого, продолжал давить окурочек, пока тот не стал бесформенным.

Нин Юань заметил, что рука Ван Сяомо едва заметно дрожала.

Ван Сяомо медленно выпрямился, прочистил горло, и с этим звуком Нин Юань почувствовал, будто сердце вдруг стало легче, словно что-то, давившее на грудь, развеялось.

Это облегчение было неопишным, даже душный подвал перестал казаться таким отвратительным.

Я действительно попался? Как же силен этот Ван Сяомо?

При таком же контрасте, но на этот раз Нин Юань спокойно принял этот разрыв в силах.

— Хм!~~~~~ Есть люди и повыше людей. Я, Ван Сяомо, признаю поражение. Этот мастер может забрать этого малыша с собой.

Ван Сяомо с трудом выдавил улыбку.

— Не спеши. Я уйду, когда закончу дела.

Янь не спеша отпустил руку Нин Юаня, поправил одежду и спокойно произнёс.

Взгляд Нин Юаня хитро бегал между ними. Не ожидал он, что Янь, который обычно казался мало осведомлённым о человеческом мире, в словесной дуэли с Ван Сяомо совсем не уступает. Похоже, он раньше недооценивал этого человека.

Услышав слова Яня, лицо Ван Сяомо изменилось.

— У змеи свои тропы, у мыши своя нора. Мастер, видимо, не слишком знаком с местными порядками. Я, Ван Сяомо, готов побегать за мастера, не знаю, что мастер скажет?

Янь многозначительно улыбнулся, глядя на Ван Сяомо, но ничего не сказал.

Лицо Ван Сяомо стало мрачным, он стиснул зубы и произнёс:

— По правилам улицы я не могу сказать...

— Тогда скажи то, что можешь! — Янь не отпускал.

В подвале было прохладно, но Нин Юань ясно видел, как на висках Ван Сяомо выступил пот.

Выражение лица Ван Сяомо менялось несколько раз, прежде чем он наконец выдавил сквозь зубы:

— В городе Y есть человек, который хочет лично рассчитаться с этим молодым человеком. Кто именно, я думаю, молодой человек и сам знает.

От «малыша» до «друга», а теперь до «молодого человека» — Нин Юань совершил тройной прыжок, но почему-то не радовался.

Кого он мог знать в городе Y? Разве только того отца-мерзавца, который «съел» его маму, оставил квартиру и платил фиксированные алименты?

Но зачем этому отцу так стараться вернуть его в город Y? Нет, в это он никогда не поверит.

Но кроме отца, кого он знал в городе Y?

Или, вернее, кто ещё в городе Y знал его?

Неужели это тот старший брат, который считал его своим заклятым врагом, и его ужасная мать?

Но они сейчас не должны его знать!

В голове внезапно всплыли два иероглифа «Система», и сердце Нин Юаня забило сильно...

...В прошлой жизни, Нин Ян, который без устали преследовал его... В прошлой жизни, взгляд Нин Яна, полного ненависти, желающего ему смерти... В прошлой жизни, почти пророческий коммерческий нюх Нин Яна... И, наконец, остановился на «пространственно-временном переходе», о котором говорила Система...

...Пространственно-временной переход... Перерождение... Пространственно-временной переход... Перерождение...

Взгляд Нин Яна, как у голодного волка, возник в сердце Нин Юаня!

Нин Ян — перерожденец... Нин Ян возможно даже носитель Системы...

Тогда зачем он вернулся? Почему Нин Юань переродился без Системы?

Один за другим возникали вопросы в голове.

— Хе-хе-хе...

Лёгкий смех Яня вернул улетевшие мысли Нин Юаня. Он обернулся и увидел, как Янь положил чёрную сумку на стол, слегка похлопав по ней рукой:

— В таком случае, прошу этого господина. Я был старым знакомым Чжан Дачжу, на этот раз специально приехал навестить его. Раз человека уже нет, значит, судьба оборвалась. Прошу господина Вана передать это моё сердце его семье.

Нин Юань увидел, что на носу и лбу Ван Сяомо с невидимой скоростью выступил пот, а лицо быстро стало серым.

На лице Ван Сяомо появилась невероятно уродливая улыбка:

— Я, Ван Сяомо, обязательно сдержу слово, вещи лично передам семье Чжан Дачжу...

— Хорошо, тогда мы пойдём домой.

Янь толкнул чёрную сумку в сторону Ван Сяомо, потянул Нин Юаня и они вышли. На этот раз плотно закрытая дверь открылась с рывком, люди снаружи подозрительно смотрели на них, но не мешали, даже неуверенно расступились, пропуская двоих.

Выходя из подвала, Нин Юань оглянулся и увидел расплывчатую фигуру Ван Сяомо, стоящую у двери. За ним ярко освещённый подвал, делаая фигуру Ван Сяомо то тёмной, то светлой, похожей на те правдоподобные и ложные легенды о Ван Сяомо, которые слышал Нин Юань...

В тот день они прошли далеко, прежде чем с трудом поймали такси. Вчера они не поехали в брокерскую контору, и сегодня настроение было не то. Времени достаточно, поедem в другой день!

Пережив ложную тревогу, Нин Юань так и обсудил с Янем возвращение домой.

Янь, естественно, не возражал. Свои дела он сделал, можно ехать куда угодно.

Так они на такси вернулись на гору Ян.

Выйдя из машины у ворот района, они ещё не подошли близко, как увидели Инъин, развешивающую кучу постельного белья на большой сушилке на втором этаже. Инъин часто

жила здесь, охранники её знали и, конечно, не останавливали. К тому же у Инъин были свои ключи, её появление здесь не было странным, Нин Юань удивлялся только тому, почему она появилась сегодня, а не вчера.

Сегодня понедельник, Инъин должна быть в школе на дополнительных занятиях.

Инъин, зорко заметившая их, поспешно закинула оставшуюся простыню на стойку, даже не расправив, и радостно замахала руками, словно не видела кузена несколько лет, подпрыгивая и крича им:

— Кузен... Кузен... Где вы были?

Судя по её виду, если бы второй этаж не был так высок, она бы, наверное, спрыгнула со второго этажа.

<http://bllate.org/book/16450/1492169>